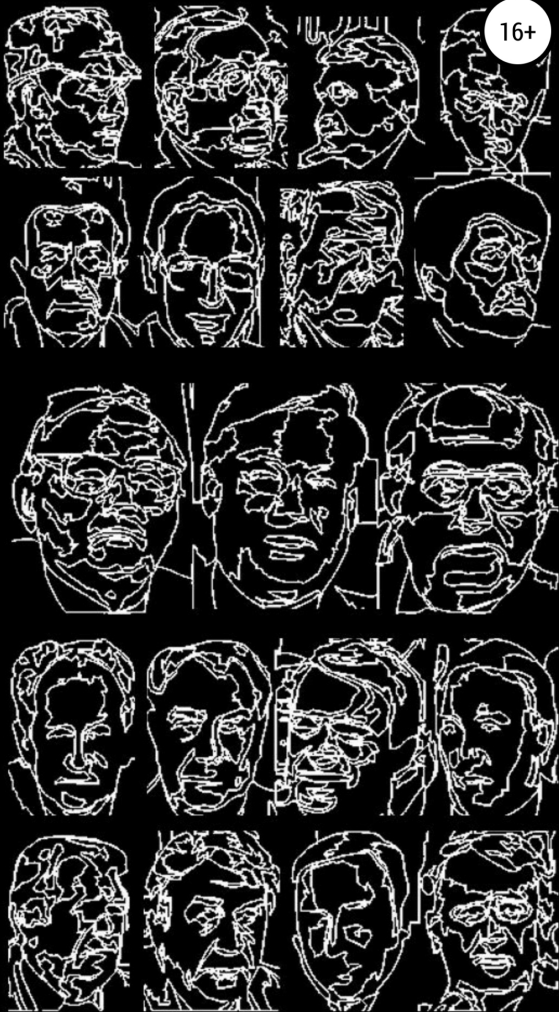

ПРЕДАТЕЛИ 1991

РЫЖАКОВ
АЛЕКСЕЙ

Алексей Николаевич Рыжаков

Предатели 1991

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65491291

SelfPub; 2021

Аннотация

Данное произведение представляет собой поэтическое исследование исторических событий, произошедших 18-21 августа 1991 года на закате СССР и известных как Августовский путч. Представленный текст не может претендовать на историчность, хотя в нем и приведены ключевые факты и происшествия.

Что привело к этому противоборству? Кто был участником ГКЧП? Кто им противостоял? Какие цели преследовали обе стороны? Ставил ли хоть кто-то своей целью спасти страну и народ от подступающей трагедии?

Содержание

Пролог	5
18 августа	6
1	6
2	7
3	8
19 августа	13
4	13
5	17
6	21
7	24
8	27
9	29
10	31
11	33
12	35
13	38
14	40
15	42
16	47
20 августа	48
17	48
18	49
19	51

20	52
21	53
22	55
23	56
24	58
25	59
26	65
22 августа	68
27	68
28	70
29	71
30	72
31	74
32	77
33	79
Эпилог	82

Алексей Рыжаков

Предатели 1991

Пролог

Держава поездом неслась вперёд,
Грохоча звонко всем составом,
Но кто мог знать, что Эфиальтов¹ сброд
В дороге не оставил места шпалам...

---

¹ предатель, указавший персам обход в ущелье во время Фермопильского сражения, вследствие чего спартанцы погибли, окруженные с двух сторон неприятелем

18 августа

1

Да, было очень много слухов!
Что август разразится мятежом!
Страна в преддверии разрухи,
Но все застыли каменным столбом...

С экранов телевизоров вещали,
В Союзе дух свободы не убить!
Отныне сорвано диктата знамя!
Отныне путь назад закрыт!..

2

И для Руслана² будто громом
Средь бела дня свалилась новость – путч!
И письма отовсюду полетели сонмом –
На них не успевал застыть сургуч.

В те дни Руслан на южном берегу,
Где только волны шторма засыпали³,
Звонил, прося о помощи, тому,
Кто явится врагом в грядущее сваре.

Министр обороны, маршал Дмитрий Язов⁴,
В миг тот же дал ответ: «Подмоге быть!»
И техника к хребту примчалась сразу,
Ведь им же вроде нечего делить?..

---

² Хасбулатов Руслан Имранович – и. о. председателя Верховного Совета РСФСР (с 10 июля 1991 г.); сподвижник первого президента России Ельцина, затем его основной оппонент и активный участник российского конституционного кризиса до октября 1993

³ из-за ливневых дождей в Сочи возникли сели, в результате которых были затоплены дома, снесено несколько ЛЭП, трубопроводов и мостов, разрушены 3 поликлиники и подтоплены десятки учреждений

⁴ Язов Дмитрий Тимофеевич – Маршал Советского Союза, Член Совета безопасности СССР (1991), член ГКЧП

3

Ночь. Месяц в небесах светился,
Руслан юга оставил позади,
Застыла в придыхании столица,
День «Дэ» маячил впереди.

Гудели при посадке самолёты,
Аэропорт не придается сну.
Руслан, ушел в свои, заботы,
В которых возглавляет всю страну...

Среда – день подписанья Договора⁵,
Что станет эпитафией Союзу.
И нет нужды скрывать нутро, ведь вскоре
Ответственность уже не будет грузом.

Но пауков среди и ты будь пауком,
Чтоб выжить и остаться сытым,
И потому он дорожил своим постом,
И в драке не хотел остаться битым.

---

⁵ 20 августа было запланировано подписание нового союзного договора, создающего вместо СССР конфедерацию – Союз Советских Суверенных Республик (Союз Суверенных Государств)

Единственное, чем он грезил ныне –
Как оседлать волну грядущих перемен,
Пусть совесть в морге затхлом стынет,
Наживы власти – вот чего хотел.

Их богом в мире атеистов
Стал, как и всюду Золотой Телок.
Как сладко быть капиталистом,
И идеалы спрятать под замок...

Как быть? Как сделать верный ход?
И ту ли выбрал я лошадку?
Какой Бориса⁶ будет ждать исход?
Сейчас всё очень даже шатко...

Не надо было так спешить и торопиться,
Но этим глупым дурням думать недосуг,
Им бы скорей нажраться и напиться,
Отсутствие мозгов – такой у них недуг.

Они, не убоявшись страшной кары,
Довольствие нашли в Серебряном Бору⁷,

---

⁶ Борис Николаевич Ельцин – Президент РСФСР / РФ (10 июля 1991 – 31 декабря 1999)

⁷ дача посольства США

И цель хозяев их устроить свару
Меж их лакеями, сломив эту страну.

Довольно голову ломать! Всё решено!
Молю, чтобы цирроз Бориса не настиг!
Да и ну пусть, он должен сделать лишь одно –
Кивнуть, когда наступит нужный миг...

Не прекращая думать о грядущем договоре,
Руслан всё думал, как же ему быть?
Как объясниться в скором разговоре?
Как достучаться? Как всех убедить?

Не для кого уже, конечно, не сюрприз
Кем стал Борис, давно всем стало видно,
Он с Елбасы⁸ не чай пил, даже не кумыс,
Но не ужель ему совсем не стыдно?

И вот Борис, еле стоящий на ногах,
Спустился медленно по трапу.
Он как всегда сейчас был на рогах,
Мечтая поскорей отдаться храпу.

Руслан расстроено качает головой –

---

⁸ Назарбаев Нурсултан Абишевич – Президент Казахской ССР (24 апреля 1990 – 16 декабря 1991)

Совсем уж ныне сдал гарант и скис.
Куда исчез тот энергичный и живой
Народом выбранный оппортунист?

– Согласен Нурсултан! Он с нами!
В союзе мы теперь с царьком степным... –
И подойдя к Руслану шаткими шагами,
Борис его в свои объятия заключил.

Руслан расслабился со вздохом облегчения:
«Хоть что-то, и за это господу хвалу»,
Но сам весь задрожал от омерзенья, –
– Давай тебя я к дому провожу.
Нам надобно решить вопрос республик,
Который нам Чубарый⁹ преподнёс,
Как бы дыру мы получили, а не бублик!
– И в чем, Руслан, проблема? Ну, ты брось!

Им суверенность подавай? Ну что,
Пускай берут, сколь унести им всем по силам.
Нам ураган свободы принесло,
И чтобы крышу унесло, её подпилим...

«Свобода, говоришь? Какое слово?

---

⁹ Горбачев Михаил Сергеевич – Первый и единственный президент СССР (1990—1991). Во время основных событий путча находился в Форосе в Крыму

О да! Себя самих мы враз освободим!
От совести и чести, за то снова
Все будут жить в этой стране, как и весь мир...»

И вот, обговорив насущные проблемы,
Руслан с Борисом, попрощавшись, разошлись,
Не зная, что на утро их накроют тени,
Способные сломать их собственную жизнь...

19 августа

4

И новый день. Рань. Семь утра.
По расписанию развеян сон.
Руслан проснулся бодрый как всегда,
И тут раздался трелью телефон.

И будто ничего не предвещает бед,
Руслан взял трубку в руки, не спеша.
– Алло, – и моментально крик в ответ,
С той стороны его зовет жена.

Раиса¹⁰ слёзы еле может удержать:
– Послушай, там переворот в Москве!
Руслан: Постой, я не могу понять...
И мысль: «Я видать еще во сне.»

– Ты всё поймешь, только включи скорей ТВ.
С экрана телевизора полился свет, –

---

¹⁰ жена Раиса Хасановна

«Пока мы только думали, они – уже...»
По всем каналам шёл балет.

«Лебединое озеро» шло приговором,
Руслан удрученно разжал кулаки,
Но тут же собрался – еще в этом споре
Никто в небо не вскинул с победой руки!

В последнем па взлетела балерина,
И сцену занавес закрыл,
Сменилась в телевизоре картина,
И как дышать Руслан забыл.

– Наш президент, увы, здоровьем хворый,
И потому свой долг не может исполнять,
А дел невпроворот, свернуть нам нужно горы,
Другому следует сей пост занять.

Янаев¹¹ – заместитель президента, он же
На плечи взвалит себе это бремя...
Руслан со злобой смотрит в одну рожу:
«Крючков¹² – вот он и верховодит всеми...»

---

¹¹ Янаев Геннадий Иванович – во время событий 19–21 августа 1991 года являлся и. о. президента СССР и фактическим руководителем ГКЧП в СССР

¹² Крючков Владимир Александрович – Председатель КГБ СССР (1988–1991), Член ГКЧП СССР (18.08–21.08.1991)

– Ввергают в омут хаоса отчизну,
На самый край толкают наш народ,
Глас разума перекрывают визгом
И сделать всё хотят наоборот.

Довольно! Люди сделали свой выбор!
Союз Советский дальше будет жить¹³!
Долой вредителей, что точат глыбу,
Мы не позволим вам её разбить!

Да, положение сейчас необычайно,
Страну спасет железная рука!
Нас довели до этой меры крайней,
Но ей полгода срок, не навсегда!

Увы, сейчас иного пути нет –
По тонкому мы все шагаем льду!
Всю власть берет необычайный комитет,
Чтобы решительно предотвратить беду!

По всей стране закон советский
Быть выше должен оных на местах!

---

¹³ в референдуме, состоявшемся 17 марта 1991 года, из 185,6 миллиона (80 %) граждан СССР с правом голоса приняли участие 148,5 миллиона (79,5 %); из них 113,5 миллиона (76,43 %), ответив «Да», высказались за сохранение обновлённого СССР

Поверьте, наше слово будет веским –
Врагов союза ожидает крах!

Пуго, Крючков, Янаев, Язов, Павлов,
Бакланов, Стародубцев, Тизяков¹⁴ –
Руслан среди них не видел аксакалов,
Лишь восемь глупых стариков.

«Да где вы раньше были, идиоты!
Вам не по силам нас остановить!
Глупцы, вы опоздали! И напротив,
Вы этим помогли нам победить!..»

---

¹⁴ состав Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП):

Бакланов – первый заместитель председателя Совета обороны; Крючков – председатель КГБ; Павлов – премьер-министр; Пуго – министр внутренних дел; Стародубцев – председатель Крестьянского союза; Тизяков – президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи; Язов – министр обороны; Янаев – исполняющий обязанности Президента.

5

Страх злостью сменился, и с яростью в сердце
Дом свой Руслан покинуть решил,
Не будет он ждать за балетом ареста,
Шанс ещё есть, коль мы поспешим!

Руслан не сел за руль, решил – пешком,
Так выйдет, наверно, быстрее.
Он спешил со всех ног к Ельцинам в дом,
Становясь с каждым шагом всё злей.

Коржаков¹⁵ у порога тучи мрачней
Стоял, привалившись безвольно у двери.
Внутри Наина¹⁶ ждала со страхом гостей,
В происходящее ныне не веря.

– А, это ты, Руслан. Я думала – они
Пришли за нами, святой боже!
– Спокойно! Где Борис? Скажи!
– Он наверху. Ты нам поможешь?

---

¹⁵ Коржаков Александр Васильевич – начальник охраны Б. Н. Ельцина

¹⁶ Ельцина Наина Иосифовна – супруга 1-го президента России Ельцина (1991–1999 гг)

Руслан поднялся на второй этаж,
Нашел Бориса, он сидел в кровати.
В глазах его хмельная блажь,
Он весь всклокочен, неопрятен.

– Обыграл нас Крючков, – Борис чуть ни рыдал
Через час нас всех и возьмут.
Руслан же и не представлял,
Что ненависть так может грудь
Его сдавить. Ох, как же ненавидел он
Того, кто распластался перед ним!
Борис был мерзок, жалок и смешон.
«Конец ему, коль он останется один».

«Нет, не ему! Нам всем конец придёт!
Я с Ельциным во всем повязан!
И чудо к нам само не снизойдет,
Так что спасти себя обязан!..»

– Как так возьмут?! Давай же соберись!
Немедля в порядок себя приведи!
Мы, что, в бирюльки играем, Борис?
Ты должен всех нас за собой повести!

В Алма-Ату Нурсултану звони!

И следом в Киев, давай, Леониду¹⁷
Нам их поддержка важна, ты пойми...
А про себя: «Да очухайся, гнида!»

– Кого из военных ты можешь позвать?
Чтоб выжить нам придется драться!
«Если его сейчас не напугать,
Он так и будет рыдать и сдаваться...»

– Итак, я наших соберу всех тут.
Они целы, раз даже нас не взяли.
Наши враги чего-то ждут,
А значит мы не проиграли!

«Ни свет, ни связь они не отключили,
Видать решили, что пойдет и так,
А ведь они почти его сломили,
Надеюсь, волю он возьмет в кулак...»

Они поди решили в Подмосковье где-то
На даче спрятать Ельцина и нас,
На подпись сунуть пачку документов,
И на Урал сослать подальше с глаз!

---

¹⁷ Кравчук Леонид Макарович – Председатель Верховного Совета Украинской ССР (23 июля 1990 – 24 августа 1991); первый президент независимой Украины (5 декабря 1991 года – 19 июля 1994 года)

Этот аспект мне нужно впредь учесть,
Крючков надеется обстричь всё без крови.
На их перевороте можно ставить крест,
Ведь честь и совесть в этой битве как оковы!»

Борис натягивал с натугою штаны,
Пытаясь на пол не свалиться.
«Его бы кинуть на штыки –
Как мученик он мог бы и сгодиться!»

– Давай, Борис, у нас есть полчаса.
И выдвигаемся скорей в столицу!
За Вас поднимется страна.
Затишье больше не продлится!

6

Ребята «Альфы» были на местах,
Весь дом был плотно окружён,
Никто не проскользнул бы просто так,
И потому Расщепов¹⁸ был взбешён!

Чего же Центр тянет столько?
Чем больше ждёшь, тем больший будет вред!
Он чувствовал себя как на иголках,
Пытаясь этому найти ответ.

Приказа всё не поступало,
И приходилось просто ждать.
К объекту гости прибывали.
«Всех скопом, может, будем брать?»

Первым явился Хасбулатов,
Сюда примчался со всех сил.
У входа огляделся воровато,

---

¹⁸ Расщепов Евгений Михайлович Начальник 7-го Управления КГБ СССР (сентябрь 1981 – сентябрь 1991 г.). Руководил спецподразделением Альфа по распоряжению Председателя КГБ СССР В. А. Крючкова во время слежки за загородной дачей Ельцина в Архангельском Московской области

И Кержаков его впустил.

И сразу же ожил весь дом,
Стенания сменились разговором.
От криков раскалился телефон –
За всем следил Расщепов по приборам.

К объекту двинулся народ,
Испуганные шли они, ну, словно дети.
Момент же подходящий, вот!
Не ради ль этого Крючков расставил сети?

Руцкой, Силаев, Полторанин,
Собчак, Шахрай, Бурбулис¹⁹ – все вошли.

---

¹⁹ Иван Степанович Силаев – Председатель Совета Министров РСФСР (18 июня 1990 – 26 сентября 1991) Александр Владимирович Руцкой – вице-президент Российской Федерации (10 июля 1991 г. – 25 декабря 1993 г.). 19–21 августа 1991 года, в ходе путча ГКЧП, был одним из организаторов обороны здания Верховного Совета Анатолий Александрович Собчак – мэр Ленинграда (26 июня 1991 – 16 июня 1996), 19 августа на даче Б. Н. Ельцина. Собчак участвовал в составлении воззвания «К гражданам России» и указа «О незаконности действий ГКЧП», в тот же день он вернулся в Ленинград; Сергей Михайлович Шахрай – Государственный советник России по правовой политике (19 июля 1991 г. – 15 июня 1992 г.). Являлся членом Государственного совета РСФСР. Один из авторов Беловежского соглашения Михаил Никифорович Полторанин – член Государственного совета при Президенте РСФСР (19 июля – 6 ноября 1991 г.). Глава комиссии по рассекречиванию документов КПСС Геннадий Эдуардович Бурбулис – Государственный секретарь и первый заместитель председателя Правительства России (19 июля – 6 ноября 1991 г.). Один из авторов Беловежского соглашения

Расщепов думал: «Будет странно,
Коль им позволят вдруг уйти...»

Расщепову вновь остается ожиданье,
Коль нет реакции от руководства.
Ну, а когда по факсу разошлось «Воззвание»,
Он понял – всё было притворством!

Вся операция явилась фарсом,
Иначе не могло и быть!
Они пренебрегли последним шансом,
И приказали всех без шума пропустить...

Все словно посыпали себя прахом,
На лица наложил печать испуг,
Витал по залу запах страха,
Пытался каждый спрятать тряску рук.

Вот наконец Борис спустился
И тут же кинулся стремглав в сервант,
Не отыскав чего-то, разозлился –
Совсем не в духе пребывал гарант.

– Наина, чёрт дери! Где водка?!
– Борис, не стоит, ну же, прекрати...
Но перебил Руслан Наину чётко:
– Да в руки ты себя возьми!

Чего вы набежали все сюда?
Сидеть и ждать чего-то, свесив руки?
Да соберитесь! Вы же господа!
Помимо всхлипов есть иные звуки?

Пока есть время должно дать ответ –
Нам нужно сделать заявленье!

Нельзя без дела более сидеть,
Мы все цепи единой звенья!

Ну что молчите? Михаил!
Ты журналист – с пером в ладу!
Но тот глаза лишь опустил:
– Прости, Руслан, я не могу...

Со злобою Руслан взял в руку ручку
И принялся скорей что-то писать.
Немного отойдя от стихшей взбучки,
Народ стал понемногу оживать.

Все худо-бедно подключились,
Словами покрывался белый лист,
В работе мигом все забылись,
И вдохновенье устремилось ввысь.

Всё! Наконец воззвание готово!
В нем, стало быть – за всё, что хорошо,
И как всегда против плохого.
– Теперь сие отправим мы письмо! –

По факсу разошелся глас народа,
– Теперь им не закрыть Борису рот!
В Москве нас будет ждать подмога!

Нет смысла отступать, друзья! Вперёд!

8

Они в Москве! И это было чудом!
Руслан не смел в это поверить:
«И словно бы спокойствие повсюду,
Но тут нас поджидают звери.»

Белилами своих могучих стен
Совет Верховный их встречал.
«Здесь будет ждать нас горький плен
Или зажжём здесь свой запал!»

Отныне «Белый дом» обитель бунта,
Супротив этой клики интриганов!
Либо они окажутся под грунтом,
Либо над нами будут выситься курганы!»

Москва услышала! Ответом на их клич
Стихийный митинг силу начал набирать!
За своей правдой шёл сюда москвич,
Ему сказали, что он может выбирать!

Народу так обрыдло это старичье –
Любой, кто против них уже герой!

Хотя их дурит ещё большее жульё,
Они пойдут за ним наперебой!

9

Ещё чуть-чуть и что-то грянет –
Танки едут по столице!
Исход такой ждать не застанет,
Коль горят твои границы.

Войска в сопровождении ГАИ
Достигли ключевых позиций²⁰,
Закрыты все подъезды и мосты.
И что же? Это нам не снится?

– Все на защиту «Белого Дома»!
И эхом откликнулся данный призыв.
И лозунгом этим люд влекомый
Пошёл без страха на прорыв.

Ведь что поделатъ смогут все эти запоры?
Коль знают люди, что по ним не станут
Стрелять – солдат защитником был в эту пору,

---

²⁰ с 10:00 с помощью ГАИ войска в течение дня занимают отведённые им позиции в центре Москвы: Центральный телеграф, ТАСС, телецентр в Останкино, радиостанции, ТЭЦ, водонапорные станции, мосты и подъезды к ним. Подразделения специального назначения КГБ и МВД СССР блокируют Манежную площадь и Кремль

Но скоро времена те просто канут.

И люд мирской, собравшись на Манежной,
Колонной двинул по Тверской,
И обойдя всю технику неспешно,
Явился с триколором под рукой
Прям к зданию Верховного Совета –
Встречал на танках их десантный полк²¹,
Но люди встретили солдат приветом –
Отсутствовал в заслонах этих толк.

---

²¹ У здания Верховного совета располагалась бронетехника 137-го парашютно-десантного полка 106-й воздушно-десантной дивизии под командованием генерал-майора А. И. Лебеда и танки Таманской дивизии

10

«Коль враг чего-то выжидает,
Мы сами нанесём удар,
Ну а потом понаблюдаем –
Чего достигнет пробный шар?»

– Ну что, Борис, готов ты к бою?
Ты должен покорить сердца!
Пускай путчисты знают, что не стоит
Недооценивать тебя!

Но всю уверенность в словах
Бориса вид вмиг растоптал,
Стеклянный блеск в его глазах
Для всех большой проблемой стал.

– Где Коржаков? Тебя ж просили –
Не позволять ему бухать!
Вы что, совсем не уяснили,
Что с нами ныне может стать?

И дело в том, что мы зависим
От слов, что скажет им Борис!

И мы сейчас достигнем выси
Или же камнем рухнем вниз!

– Не забывай, с кем говоришь!
Я президент, а кто здесь ты?
– Ты еле на ногах стоишь!..
– Довольно! Коржаков, пошли!

И Ельцин двинулся наружу –
Его к народу повели.
«Ни стало бы вдруг только хуже...»
– Борис, прошу, не упади...

– Вот здесь слова всем и прочти,
На лестнице парадной стоя...
– Ты говоришь с кем? Помолчи!
Я обойдусь и без конвоя!

Эй, Коржаков! Ты танк тот видел?
С него я буду выступать!
Пусть видят люди, кто здесь лидер!
Пошёл сейчас же исполнять!

Машину быстро обступили,
Солдатика с башни согнали,
Трёхцветный флаг там водрузили
И Ельцина на борт подняли²².

Со всех сторон Бориса окружили,
Чтобы тому не дать упасть,
И в руки рукопись вручили,
И Ельцин начал выступать.

---

²² Ельцин зачитал «Обращение к гражданам России» верхом на танке № 110 Таманской дивизии перед парадной лестницей Белого Дома

Нескладно слова полились
Руслан подумал: «Всё-таки провал...»
Но тут его мечты сбылись –
Борис людей околдовал!

– Взываю к гражданам России!
Нам должно Родину спасти! –
В своей он оказался здесь стихии,
В том мастер он, как ни крути!..

12

«Сегодня ночью втихомолку
От власти отстранён гарант законный,
Но их потугам нету толку,
Ведь мы пред ними непреклонны!

Все их причины – это ложь!
Их цель – простой переворот!
Дух демократии не трожь!
Не внемлет им простой народ!

Отныне он здесь власть и basta!
В анналы все их комитеты!
Что бы ни вякали их пасти –
Это лишь глупые наветы!

Россия за Союзный Договор!
За новое Советское единство!
И завтра мы закончим этот спор!
Нам не помеха их бесчинства!

Их силовые методы напрасны!
Весь мир осудит авантюру эту,

А потому у них нет власти,
Ничто не стоят их запреты!

Все их решенья не имеют сил!
Законны президента лишь указы!
Народ весь фарс прекрасно уяснил
Путчисткой гнили и заразы!

Пусть Горбачёв займёт трибуну
Запрету вопреки, и выступит скорей!
На ложь о нём народ не клюнет –
Народ за дураков держать не смей!

Чрезвычайный съезд народных депутатов –
Немедленный мы требуем созыв!
Вы совесть потеряли, но с нас хватит!
Ваш путч по своей сути лжив!

Солдаты, вы наша защита!
Скажите – нет перевороту!
Приказ преступный их отриньте!
Вы сможете спасти свободу!

Ответом путчу – забастовка!
Вы не посмеете устроить тир!
Плясать не будем под диктовку!

Ведь с нами весь Свободный Мир!

Силаев, Хасбулатов, Ельцин –

Мы за свободу! За людей!

Не вы, а мы – страны владельцы!

Мы вместе, значит мы сильнее!»

13

И высказав последние слова,
Кулак он сжатый вскинул над собой,
И действием сим он поделил на два
Ту власть, что здесь обрёл вдруг над толпой.

Затем на кураже решил он спрыгнуть с танка,
И точно рухнул бы – конфуз какой!
Но Коржаков схватил его, как подобает няньке
И увести его решил скорей долой.

Кто с танка после Ельцина вещал
Толпе, желавшей действия – не по чём!
Народ восстанием дышал!
Им бы исполнить слово, данное вождём!

И тут же отыскались те, кто для охраны
Отряды ополчения собрал²³,
Среди которых были ветераны,

---

²³ организатором отрядов ополчения был Константин Иванович Кобец – председатель госкомитета РСФСР по вопросам обороны. Он был самым высокопоставленным военачальником, с первого дня событий августовского путча стоявшим на стороне Б. Н. Ельцина

Те, кто прошёл Афганистан.

И тут же слух прошёл среди людей –
Вот-вот и – штурм! Но нас не напугать!
Побольше надобно собрать камней
И взяться за постройку баррикад!

«Ну что ж, – вновь размышлял Руслан –
Мы дали им ответ, за нас Москва!
Но в чём же заключается их план?
Коль нам позволили творить свои дела?»

Быть штурму или это блеф?
Узнаем – ныне ход за ними!
Их трусость разожгла народный гнев,
Теперь им не уйти сухими...»

В то время Ленинград, как и столица,
Затянут был в водоворот страстей.
Кто-то решил, что может получиться
Кусок урвать, возможно, пожирней...

Когда в Москву всех Хасбулатов
Повёз, Собчак отправился домой,
И после нескольких дебатов
Задал повестке всей настрой.

И Ленсовет свой выбор сделал
Отказом признавать ГКЧП.
Всё это пахло переделом,
А, значит, следует подумать о себе...

И Щербаков, и Яров заявили²⁴,

---

²⁴ были заочно включены в состав Ленинградского Комитета по чрезвычайному положению, однако отмежевались от путчистов и выказали поддержку российским властям. Юрий Фёдорович Яров – председатель Леноблсовета с апреля по октябрь 1991 г.; Вячеслав Николаевич Щербаков – вице-мэр Ленинграда, во время путча назначен представителем Президента РСФСР и Государственного комитета по оборонным вопросам РСФСР, Главным военным начальником Ленинграда и Ленинградской области

Что их без ведома включили в комитет –
Они приложат максимум усилий,
Чтоб всем предателям сломать хребет...

Собчак, Беляев²⁵, Яров, Щербаков
Прочли указы Ельцина в эфире,
И тут же бросили народу зов
Скорее покидать свои квартиры,
Идти к Исаакию, собраться на Дворцовой,
Чтоб демократию не дать им погубить,
Ведь ныне мы живём в эпохе новой,
И знать, по силам эту хунту победить!..

В столицах люд был более подвижный
Но были митинги и в прочих городах
Свердловск, Новосибирск, Тюмень и Нижний –
На двух там выступал народ фронтах...

---

²⁵ Александр Николаевич Беляев – председатель Ленсовета

15

Пресс-конференции скоро начало,
Осталось немного совсем подождать,
Есть вопросы у всех, кто ныне был в зале,
И всем непременно их нужно задать!

Президиум явно ж имел некомплект,
Но видимо больше никто не придёт,
И сие оказало тут же эффект –
По залу шёпот вопросов плывёт...

«Где же Язов и Павлов? И где же Крючков?
И связано ль это с той танковой ротой²⁶?...»
Но всё же утих вскоре сонм голосов,
И тишиною сменились остроты.

Себе и Янаев вопрос задавал:
«Во что всех втянул нас Крючков?
Он накануне нас в победе уверял,
Но что-то нет на Ельцине оков!

---

²⁶ на сторону Ельцина перешла танковая рота майора Евдокимова – 6 танков без боеприпасов

Ещё и Павлов лишнего хватил,
Как в «АБЦ»²⁷ он начал тогда пить,
Да так и не притормозил,
А ведь сейчас здесь должен быть...

А как же складно всё было сначала! –
Расщёпов был готов всех повязать!
Но время шло, а их враги крепчали.
Ах, если всё бы отмотать назад...

Надеюсь, у Крючкова есть в запасе ещё трюк,
Не проведена ещё та самая черта!»
Янаев вдруг заметил тряску своих рук,
Когда стирал испарину со лба.

Скорее пальцы он сцепил в замок,
Надеясь, что никто того и не заметил.
Он и представить в тот момент не мог,
Что его дрожь увидит каждый на планете...

Ну что ж, пора! И взял Янаев слово,
Расслабил пальцы, их к столу прижал,
То, что он говорил было не ново,

---

²⁷ объект «АБЦ» – это закрытая гостевая резиденция КГБ. 17 августа там состоялась встреча будущих членов ГКЧП, на которой и было принято решение ввести чрезвычайное положение с 19 августа

Не этого хотел услышать зал!

Замолк Янаев, и посыпались вопросы,
Их задавали все наперебой,
И они жалили как осы,
Ответы же разили пустотой...

– Конкретно, вы имеете сейчас
Программу возрождения страны?
Что с экономикой? Давайте без прикрас,
Ведь что-то сделать вы должны?

– Что с продовольствием? Нас ожидает голод?
Жилищные вопросы как решить?
– На сколько этот кризис будет долог?
И как с такой преступностью нам жить?

– И как унять национальные конфликты?
В республиках как будто бы война!
– Нам не нужны словесные кульбиты!
От вас ответов ждёт страна!

– Ну да, вопросы эти все важны!
Ни для кого здесь не секрет, что Перестройка
Нам не дала того, что ожидали мы,
Но курса этого держаться будем стойко.

Лишь надо чётче проработать все детали,
И наши действия дадут свои плоды.
Я не хочу, чтоб вы вдруг чуда ожидали,
Но знайте, мы в решимости тверды.

У нас есть план, и мы придём к расцвету,
Занявшись ныне этим ворохом задач,
Ведь с нами руководство всех Советов,
Спасём страну и не потерпим неудач!..

– Скажите нам, кем принято решение
Созвать ваш чрезвычайный комитет?
Законно ли такое положение?
Надеюсь, это всё же не секрет?

– Нас вынудили с этим поспешить,
Вопрос: Союзу быть ли? – ждёт ответа!
Законность вскоре дабы утвердить
Мы воззовём к Верховному Совету...

– А что же вы решите предпринять
В связи с воззванием к гражданам России?
– Скажу лишь, должно нам начать
Сотрудничать без лишней истерии...

- И главное, так где же Горбачёв?
- Пришлось ему отчалить ныне в Крым,
Берут своё труды, он не здоров.
- Когда же сможем встретиться мы с ним?

- Здоровье только восстановится и он
Вернётся вмиг, и вместе мы продолжим
Вести страну вперёд его путём,
Который им с таким трудом проложен...

День подходил к концу, и вновь
Советов Дом гремел толпою,
И снова сказано так много слов
Ведёт всех Ельцин за собою!

– Закон верховный за Россией,
А органы Союза не у дел²⁸!
Покончим вместе с тиранией! –
Народ в экстазе загремел!

– Мы будем здесь все сутки напролёт,
Защитников народа не прогнать!..
«Ну что ж, как надо вроде всё идёт,
Пора, пожалуй, наподдать...»

---

²⁸ Ельцин издал Указ № 61, которым союзные органы исполнительной власти, включая силовые структуры, были переподчинены президенту РСФСР

20 августа

17

Ночь миновала всё же тихо,
И происшествий вроде нет.
В стране всё та ж неразбериха,
И площадь не спешит пустеть.

Защитники Белого Дома
Воздвигли свои баррикады,
И все, ожидая погрома,
Бросают на армию взгляды...

В Кремле на заседании с утра
Все в пучине беспокойства.
– Из-под контроля всё вчера
Ушло, и не имеет сходства
С тем, что является контролем –
Земля у нас уходит из-под ног!
Они же там беснуются на воле,
Пора уже стереть их в порошок!

– Их нужно отключить от связи!
И в Белом Доме пусть своё сидят,
А коль не разбегутся сразу,
Мы всех их переловим как котят...

– В таких делах нельзя спешить, –
Крючков в дискуссию включился. –
Нельзя ошибок допустить,
Народ горячий там столпился.

Давайте проработаем детали,
А потому с решением подождём.
Не всем по нраву это, но смолчали,

Никто не настоял тут на своём...

Солдаты, БМД²⁹, грузовики,
Что под началом Лебеда служили
Приказам всем им данным вопреки
С позиций прочь своих спешили.

«Никто коль не предпринял мер до этих пор,
То значит, всё не так уж ясно!
А потому к кому попасть в фавор
Потом решу, пока же безучастно
Я посмотрю!» – подумал генерал,
И ожидать стал подходящего момента.»
Ну а когда произойдёт накал
Он выступит, собрав все аргументы...

---

²⁹ аббревиатура словосочетания «боевая машина десанта», то есть транспортное средство для перемещения подразделения военно-воздушных десантных войск

С балкона Ельцин, Шеварднадзе³⁰ и Руцкой,
Силаев, Яковлев³¹ и Хасбулатов
Скандируют с народом: Путч долой!
В сопровожденьи прочих депутатов.

И голоса сливались в общий хор!
Такой триумф! А летним ветром
Над площадью раздуло триколор³² –
Полотнище в сто двадцать метров!..

---

³⁰ Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе – уйдя с поста министра иностранных дел (2 июля 1985 года – 20 декабря 1990 года), работал в президентской структуре М. С. Горбачёва

³¹ Александр Николаевич Яковлев – публицист, учёный-американист, академик РАН, один из главных идеологов, «архитекторов» перестройки

³² на Товарно-сырьевой бирже вместо торгов проходил митинг. Брокеры решили прервать работу и присоединиться к защитникам Белого дома. Они взяли 125-метровое полотнище триколора, сшитое на Трехгорной мануфактуре еще в марте

21

Все знали ведь, что к этому и шло,
Не нужно было так тянуть резину.
Пока не ясно, что произошло,
Но выстрелы слышны у «Украины»³³,

На площади Смоленской тоже.
Страна у края самого стоит!
Шанс потушить искру ничтожен –
Всё раньше надо было прекратить.

Давно упущен шанс всё миром завершить,
Цена за действия любые – кровь!
А за бездействие – вдвойне платить!
Какой бы ни был выбор – он суров...

Генштаб кипит, всем нужен план
Совет Верховный захватить немедленно!
Боевиков разоружить! Но где же грань?
Чтоб не полёт народ как кегли?

---

³³ гостиница на Кутузовском проспекте 2/1

Вздохнул Ачалов³⁴, руки свои сжал,
Таких решений он не станет принимать!
Себя на мысли вдруг поймал –
Людей он не позволит убивать...

И потому Ачалов Язову сказал:
– А нужно ль штурмовать нам Дом Советов?
Немного тот в молчаньи постоял:
– Боюсь на это нет других ответов.

Не стоит из-за шайки этой мрази
Советских офицеров честью рисковать,
Коль что-то делать – только сразу!
А ныне я не допущу захват!..

---

³⁴ Владислав Алексеевич Ачалов – замминистра обороны, 17 августа участвовал в совещании, на котором было принято решение о передаче власти ГКЧП, лично руководил войсками в столице

Так штурму быть иль не случится?
Без крови коли ночь пройдёт,
За выигрыш нам не поручиться –
Таким не должен быть исход!

И внутренняя связь заголосила
На Белый Дом весь разнося слова:
– ГКЧП на нас все силы кинет!
Так засучим, давайте, рукава!..

И понеслась! «Травить всех будут газом!»
«А снайперы – стрелять с соседних крыш!»
«Иль танками взорвут всех здесь и сразу!»
Кого угодно этим разума лишишь...

Настала ночь, и дождь заморосил,
Но люд не испугать – они стоят стеной.
И тут явились с лицами, как из могил
Попов, Лужков с беременной женой³⁵.

– Коль вас им не достать здесь в Белом Доме,
Они придут за нами и – арест!..
«Ага, когда всё было на изломе,
Вас что-то не было окрест...» –

Но вместо мыслей сих Руслан
В притворной радости пожал им руки:
– Я рад, что вы явились к нам
В спокойствия момент столь хрупкий.

Вам надобно обсохнуть и согреться,
Располагайтесь, отдохните...
«Да, Гавриил, тут никуда не деться,

---

³⁵ Гавриил Харитонович Попов – первый мэр Москвы (12 июня 1991 г. – 6 июня 1992 г.), информатор американского посольства; Юрий Михайлович Лужков – премьер правительства Москвы (24 июня 1991 – 20 августа 2001)

Коль Мэтлок³⁶ приказал – идите...»

Но тут вдруг Коржаков вбегает
И голосом дурным кричит:
– Скорей к себе вас Ельцин вызывает!
– Ты что опять ему позволил пить?!

Но Коржаков не отвечает,
Руслана тянет вниз, в гараж,
Тот ничего не понимает,
Зачем сюда им? Что за блажь?..

---

³⁶ Джек Мэтлок – американский дипломат. Посол США в СССР в 1987–1991 годах

Часы пробили полночь, и стрельба
Вдруг разнеслась по всей столице
Отныне не идей уже борьба,
И вскоре город кровью обагрится.

Садовое кольцо гремит пальбой,
Схлестнулись демонстранты с патрулём
Град пуль пока летит над головой
Исчезнув тут же в воздухе ночном

На Пушкинской, Смоленской автомат
В свинце несёт повсюду свою ругань
Всё горячей становится расклад
Народ теперь действительно напуган.

На площади Дзержинского огонь,
И вроде Киевский вокзал гремит
Вернёт ли это город себе сон?
Или его уже никто не усмирит?..

Борис, его помощники, охрана
Стоят у ЗИЛа, все на суете.
«Как будто бы проблем мне было мало?
Что ныне? Снова быть беде?»

– Вот-вот и будет штурм, я знаю, –
Борис с трудом выплёвывал слова:
Сейчас у самого мы края,
И нужно нам спасти себя!

Давай, Руслан, спешим в посольство³⁷!
А далее и – за кордон!
Не время ныне для геройства,
Разгонят вмиг здесь наш притон!

А как уляжется здесь всё порядком,
Сюда мы тут же воротимся!
Ну а пока что без оглядки
С сим местом поскорей простимся...

«Что?! Как?! – Руслана оторопь взяла, –

---

³⁷ посольство США

Да этого же быть не может!
Мы столько сделали вчера,
А ему плевать, похоже...»

– Вы правы, вас надо спасать!
Скорей! Скорее поспешите!
А я останусь прикрывать
И дожидаться здесь событий!

И более не проронив ни слова
С кипучей яростью в душе
Руслан ушел. «Ах, сколь сурово
Конец пришёл в их мятеже...

Как жаль, что шею не сломал
Он, спрыгивая с танка накануне,
Таким бы лучше был финал
Чем то, что подарила им Фортуна.

Коль он сбежит, то значит – труп
В политике, ему не станет больше места.
Ах, почему я был столь глуп,
Что на него поставил в нынешнем протесте!

Что делать? Как же быть теперь?
Как карт остаток разыграть?»

Кипел в Руслане злобный зверь –
Готов любого разорвать!

И тут у кабинета вдруг его
Кобец нашёл и сообщает:
– Тут Лебедь к вам! Руслан: «И что?»
– Помочь он вроде обещает...

«Хм, не к добру... Да ну и пусть!
Плевать!» – Скажи ему пускай заходит!
– Наверно, я не ошибусь,
Что не на те рассчитывал ты всходы, –
Сразу же начал генерал, –
Я здесь, чтоб предложить решенье!
– Довольно же! – Руслан вскричал, –
Мне недосуг тут слушать пень!

Коль помощь ты здесь предложить,
Зачем же танки здесь твои у входа?
Не будем лясы тут точить!
Тебе нет веры никакой до их отвода!

Он здесь, как победитель, потому
Не ждал услышать сей тирады.
– Со мной не надо так, коль захочу
За пять минут вас подомнёт моя бригада!

– А знаешь, не был бы ты столь речист!
За пять минут возьмёшь? Ну ты сказал!
Тебя бы под арест, путчист!
А далее отдать под трибунал!

Два дня и разобьём этот мятеж,
Пока сидеть ты будешь тут в подвале, –
Руслан своим напором брешь
Пробил в пред ним стоящем генерале.

Оба военных просто замолчали,
Руслан, на них махнув рукой, ушёл.
Ярость и злость в нём затухали,
Он в кабинете сел за стол.

И злость кипучая сменилась пустотой
«Всё ясно здесь, но делать что, и как же быть?»
Зачем на Лебедя я наорал, как сам не свой,
Ведь он хотел мне что-то предложить.

Хотя какая разница уже?
Ведь Ельцин убежал, а значит мне – finita!
Ах, как хотелось в этом дележе
Быть самым-самым именитым...

Нет-нет! Я должен найти выход!
Не поздно сторону сменить!
Пока не началась шумиха,
Мне срочно нужно позвонить...»

И только к трубке потянулся,
Пронзительный раздался звон,
Руслан в испуге отшатнулся,
Но всё же поднял телефон.

– Руслан, ты словно остудил меня словами, –
Бориса голос он услышал, –
Когда решился ты не ехать с нами,
Узрел я в этом знаки свыше.

А значит, вместе будем воевать,
Я остаюсь, не время же сдаваться?
– Борис, я слышать это рад,
Я в Вас не мог и сомневаться...

И Ельцин после этого ушёл в подвал
И что же делать будет? Пить!
«Вернулся, значит, не сбежал,
Остался, знать, руководить...

Как же так вышло, чёрт возьми!

Что всё завязано на этой мрази?
Но тем не менее, как ни крути
Без Ельцина всё рухнет сразу...»

Через тоннель колонна двигалась вперёд
И вдруг – проезда нет, и ждёт засада!
Их окружает взбудораженный народ,
В нём пляшет пьяная бравада!

Толпа кричит, булыжники кидает,
Летят бутылки с огненной смесью.
Народ словно в безумие впадает,
Как будто опьянённый мезтью.

Капитан Суrowикин³⁸ вскинул вверх пистолет
И крикнул в толпу: – А, ну прочь!
О содеянном будете вы сожалеть!..
Но гвалт ему не превозмочь!

В ночное небо выстрелил дважды
– Прошу вас, прекратить произвол!
Но не дождавшись от сограждан

---

³⁸ Сергей Владимирович Суrowикин – исполнял обязанности командира мотострелкового батальона, был по приказу ГКЧП отправлен для выставления коммандантских постов на Садовом кольце. После поражения ГКЧП Суrowикин был арестован, около 7 месяцев находился под стражей

Ничего, водителю крикнул: Пошёл!

Колонна рванула! Почти все машины
Сквозь эти завалы прорва́лись!
Но несколько, словно в трясине,
Застрали, ребята попались!

Брезент в руках своих сжимая
К машине трое бросились скорей,
И к крыше его плотно прижимая
Облили керосином без затей.

В манёвре резком БМП
Уехать попыталась прочь.
И вдруг как будто в страшном сне
Ужасный крик вознёсся в ночь!

Один из нападавших зацепился
За полог этот и не смог
Он спрыгнуть, просто остутился,
И бог его не уберёт³⁹.

И вдруг машина занялась огнём,

---

³⁹ Дмитрий Комарь 28-ми лет, набрасывая брезент на смотровые щели БМП, зацепился за него, и когда машина сделала резкий манёвр был раздавлен гусеницами при маневрировании БМП

Её немедленно покинул экипаж.
Раздался крик: «Сейчас мы их дожмём!
Не деться никуда им! Всё! Реванш!»

Кровь опьянила люд, он обезумел:
«Военным нужно отомстить!»
Призывы к разуму утонут в шуме –
Одно лишь может их остановить!

И снова выстрелы поверху голов,
Куда-то в сторону или под ноги.
И результат того не нов –
Остались ещё двое на дороге⁴⁰...

К солдатам подкрепление подоспело,
Безумие людей сошло на нет
Лишь горечью в душе оно осело,
Теперь толпе отнюдь не до вендетт⁴¹...

---

⁴⁰ Усов был убит на 38-м году жизни одним из предупредительных выстрелов, рикошетом от люка БМП. Кричевский был убит в возрасте 28 лет выстрелом в голову при невыясненных обстоятельствах

⁴¹ по итогу инцидента нападавшими была сожжена одна БМП, ещё одна получила повреждения, 6 военнослужащих получили ранения, ожоги и травмы

22 августа

27

Да, ситуация всё больше накалялась!
И Язов потому отдал приказ! –
Все группировки в части возвращались,
И эта мера вмиг отозвалась⁴².

И вот он, их последний сбор, настал
Как вытащить себя из этой ямы?
Их выдержке конец – опять скандал
Какими уходить теперь путями?!

Крючков следит за всеми молча,
Момент тот самый наступил, пора!
Ему смешны все эти корчи,
Он рад, что завершается игра...

– Лететь мне нужно к Горбачёву!

---

⁴² в 07:42 все армейские подразделения, введенные в Москву 19 августа, покидают столицу

Понять он должен, что без нас – ничто!

И нашему последует он слову!

– А ты уверен? – На все сто!..

Руслан от радости сияет,
Ведь ими чистая одержана победа!
Детали ни на что не повлияют,
ГКЧП же схватят до обеда.

Вопрос остался с Горбачёвым,
Его необходимо взять им в оборот,
Хотя всё это было делом плёвым –
Они-то уж найдут к нему подход.

– Борис же запил, ждал ли кто другого?
А потому за ним, пожалуй, пригляжу.
И в Крым отправили Руцкого⁴³.
«Я шанса своего не упущу!..»

---

⁴³ в 16.52 в Форос к Горбачеву вылетели вице-президент РСФСР Александр Руцкой и премьер-министр Иван Силаев

К полудню Ил готов к полёту,
Как вдруг Крючкова ожидает шок!
Ведь вопреки всему расчёту
Его триумф теперь далёк.

Ему доложено – идёт облава –
Вот-вот и они взяты будут под арест!
Так вот оно! Это подстава!
«Как же я мог такого не учесть?!

И кто из них нанёс удар мне в спину?
Кого не смог я должным образом прочесть?
Пора по-новому всю оценить картину,
Понять – смогу ли этот взять заезд?

А знать, не время скидывать балласт
И некогда сейчас бояться!
Набрать мне нужно пешек прозапас,
Чтоб было чем в финале разменяться...»

«Зачем Крючков всю эту шоблу приволок?
И где Борис? Ведь был же уговор!»
И Горбачёв теперь не мог взять в толк –
Что за нелепица творится здесь и вздор?

Сюда путчисты прилетели потому
Что там им угрожал арест⁴⁴.
«Вот хоть убей, никак я не пойму
Кто наложил на наших планах крест?!

Ведь было всё разыграно по нотам,
Недаром же в Литве⁴⁵ всё отточили!
И вот, казалось, план сработал,
А что в итоге получили?

---

⁴⁴ Ил-62 с путчистами на борту вылетел в Крым к Горбачеву за несколько минут до прибытия группы из 50 сотрудников МВД РСФСР, перед которой была поставлена задача – арестовать членов комитета

⁴⁵ события в Вильнюсе 11–13 января 1991 г., известные, как Январские события – столкновения, произошедшие менее чем через год после провозглашения выхода Литвы из состава СССР между сторонниками независимости Литвы с одной стороны и военнослужащими ВС СССР и деятелями Комитета национального спасения Литовской ССР

Что за игру Борис затеял?

Какого чёрта он чудит?

Мне разобраться надо в этом поскорее,

Нет времени! Пора звонить!...»

Вот, наконец, дождался он ответа –

Раздался в трубке сонный пьяный бред.

«Он пьян! Как мне поверить в это?

Теперь всё ясно, вот и дан ответ!»

– Кто это говорит? Чего вам нужно? –

Немного стал он приходить в себя.

– На связи Горбачёв, – ответили натужно, –

Давай, Борис, скорей-ка отходи от сна!

Ответь мне, почему ты не в Крыму?

Крючков уж прибыл, хоть и не один⁴⁶!

Зачем на них охоту начал? Не пойму!

Ты что ли планы наши позабыл?

– Какие планы? Крым? Ох, ё... –

До Ельцина, похоже, стало доходить,

Он трубку отложил, умыл лицо.

«Неужто мог я всё забыть?..»

---

⁴⁶ делегация в Форос к Горбачёву была в следующем составе: Лукьянов, Язов,

...Борис, Владимир, Михаил,
В канун его недавнего отлёта
Собрались вместе, каждый был
Погружен с головой в расчёты.

Ныне Союз, словно подбитый зверь,
Но всё ещё могуч и тем опасен
И нужно срочно предпринять ряд мер,
И есть пара идей у них в запасе,
Чтоб им всем ненавистная страна
Скорее пала, истекая кровью.
Плевать какой будет цена –
Никто из них не поведет и бровью.

Взаимопомощь? Братство? Что за вздор?
Мы хищники, и слабый сильным пожран,
Коль не способны жить так, значит мор
Вас ждет, никто вам ничего не должен...

И не придется уж в глуши ютиться
Средь этой серой сломленной толпы
И с быдлом можно наконец проститься

Чтоб жить как должно с настоящими людьми...»

– И этот инцидент, что с вами мы устроим,
Позволит нам низвергнуть право,
Отныне не спасти Союз от перекроя!
И сможем мы начать расправу!

С Крючковым тут же согласились все,
Обговорили здесь же свои роли,
И каждый её выбрал по своей стезе.
Ну что ж! Пора начать гастроли!

В Крым вскоре Горбачёв отчалил,
Крючков – в Москву, к марионеткам,
А Ельцин же к своей печали
В запой ушёл. Уже нередко
Такое ныне с ним бывало,
И потому, когда всё началось,
Его от ужаса буквально смяло
И спрятался он в водке от угроз.

И только вспомнил он о своём страхе,
Как тут же стыд сменился злостью.
Понятно, что в притворном взмахе
Крючков грозил, но стало костью
Борису в горле нанесённая обида,

И понял он – ему тут не стерпеть!
А потому поплатится та гнида,
Что его ныне заставляет покраснеть...

– Так как нам быть теперь, Борис?
Как мог ты план пустить наш под откос?
Ответь хоть что-то, что же ты молчишь?
И тот в ответ: А в чём вопрос?

Всё вышло так, как мы того желали,
Теперь творить мы можем, что хотим.
А не явился в Крым, чтоб не украли
Мою победу. Спор же прекратим...

– Твою победу? Что ты там несёшь?
Или опять забыл, с кем говоришь?
– Я же сказал – кончай скулеж!
– Борис, да что же ты творишь?

Я – президент! А за Крючковым – КГБ!
Так что давай-ка поумерь свой пыл!
– Вот я как-раз-таки в себе!
За мной Москва и весь Свободный Мир!

Ты спрашивал, что будет с планом?
А что с ним? Всё прошло как нужно.

И я советую тебе не быть болваном,
И впредь вести себя послушно...

– Но это же предательство, Борис...

– Предательство? Конечно! Что ж ещё?

Ты вспомни кто ты сам, окстись.

Предательство и есть вот это всё,

Что мы творим ради самих себя.

Поэтому кончай нытьё и мчи в Москву,

Крючкову ничего не говоря,

Что делать с ним я опосля решу!

И Ельцин оборвал этот звонок.

Ну, надо же? Такое может быть?

Ох, как же лихо обдурить всех смог!

За это можно рюмку пропустить...

Руслан Бориса не узнал –
Старик, что был испуган и раздавлен
Исчез, и перед ним стоял
Не тот, кто был надеждою оставлен!

– Мой друг, тебя я видеть очень рад,
Не стой же, проходи скорей, –
Руслан не мог сих перемен понять, –
Из Крыма у меня пока что нет вестей...

– Руцкой Рябого к ночи привезёт,
А знать, ГКЧП нам надобно добить!
Готовь указ, что враз перечеркнёт
Все акты, что они успели настрочить!..

Да, был он, как и прежде, подшофе,
Но его голос, поступь – всё иное!
И у Руслана не могло сложиться в голове –
Неужто Ельцинов всегда тут было двое?

– Постой, Борис, но знаешь ты откуда,
Чем завершилась с Горбачёвым встреча?

– Ой, брось, Руслан, я знаю всё «оттуда»,
Так что к чему твои пустые речи?

Ведь завтра нас триумф с тобою ждёт!
Мы на Олимпе! На вершине мира!

– А что Крючков?.. – А что? Он более не в счёт!
Его отныне ждут лишь конвоиры...

Короче, полно о делах всё! Набросай
То, что похоже будет на указ
И после поскорей ко мне давай –
Нам надобно, чтоб завтра взорвалась
Толпа. Поэтому одних речей нам мало
Придумать нужно действо, ритуал,
Тварь дабы каждая отныне понимала
Грозит здесь коммунизму трибунал⁴⁷!

И с этими словами Ельцин вышел,

---

⁴⁷ с 12.00 начался митинг победителей у Белого дома. На нем выступили Ельцин, Силаев и Хасбулатов. В ходе митинга манифестанты вынесли огромное полотнище российского триколора; президент РСФСР объявил, что принято решение сделать бело-лазорево-красный стяг новым государственным флагом России, который впервые был установлен на верхней точке Дома Советов. Был организован концерт «Рок на баррикадах», на котором защитников Белого дома поддерживали рок-группы «Машина времени», «Алиса», «Крузиз», «Шах», «Коррозия Металла», «Монгол Шуудан», «Чёрный обелиск» и «Э.С.Т.». В ночь на 23 августа по распоряжению Моссовета при массовом скоплении митингующих был произведен демонтаж памятника Феликсу Дзержинскому на Лубянской площади

Руслан застыл, его вдруг оторопь взяла –
Того ли человека ныне слышал,
Что улепётывал долой ещё вчера?

«Поговорить с Руцким мне нужно –
Бориса рано мы списали со счетов.
Это на вид он безоружный.
Пока ж не стоит нам сжигать мостов...»

Кому и как вести придётся передел
Того, что почти век народ советский строил
Решит у тех же самых стен расстрел⁴⁸.
Полученный гешефт ведь того стоил?..

---

⁴⁸ см. события Чёрного Октября 1993 года

Эпилог

Страну сию воздвигли великаны,
А низложил вдруг лилипутов сброд.
Но как бы не казалось это странным,
Весьма логичным был такой исход.

Мир требовал скорей освобожденья
В пылу межклассовой борьбы,
Но та лишь стала жалкой тенью
Столь притягательной мечты.

Неужто можно вдруг представить?
Что те, кто отнял Мир у Капитала,
Те, кто настолько были бравы
Отсечь фашизму его жало,
Решили свою Родину отдать
На попечение подонков?
Что кинулись её скорей продать,
Разбив на тысячу осколков.

И вот...

Чтоб Мир обратно людям воротить
И вновь его из пропасти достать,
Такую цену нужно будет уплатить,

Что жизнью нам не хватит посчитать...

7 июня 2021 года